

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с пожара. У новгородской кинесети горел план. На глазах у всех заинтересованных лиц исчезала квартальная премия и кое-что другое, не менее ценное. Самых надежных «огнегасителей» — кассовых фильмов — под рукой не нашлось. Другие способы привлечь зрителя требовали основательной подготовки и кропотливого труда. И тогда кого-то, пожелавшего остаться безымянным, осенило: надо срочно пригласить в Новгород известного актера, дать ему возможность выступить в кинотеатрах перед началом сеансов — тут и сборы, и план, и премия! По общему мнению, только Михаил Боярский с его популярностью мог спасти положение.

Переговоры начались немедленно, но, увы, ожидаемого результата не дали. Жизнь актера кино и эстрады была расписана по дням на месяцы вперед, а потому ломать ее ради спасения горящего в Новгороде плана актер никак не соглашался. Услышав такое, не отступились, а мигом перевели разговор в деловое русло: гарантируем очень приличное вознаграждение. Назвали сумму. Получили отказ. Накинули. Опять отказ. К их удивлению, актер вовсе не гнался за длинным, как им казалось, рублем. Что делать? И в этот критический момент отчаявшиеся новгородцы наконец-то догадались спросить: а вы-то сами во сколько себя оцениваете? Он оценил. Они ахнули, собрались у начальника управления на экстренное совещание, долго судили-рядили, но, поскольку дальнейшей жизни без Боярского не представляли, решили добиваться своего. На всякий случай проконсультировались: какова разовая концертная ставка артиста такого-то? Услышали ответ и надолго затихли. Сумма оказалась почти в десять раз меньше той, которую отчетливо выговорил сам артист.

Нет, в Новгороде на том не успокоились и от рискованной затеи не отказались. Весь творческий потенциал коллектива был брошен на решение одного конкретного вопроса: как обойти распоряжение Министерства финансов РСФСР, в котором сказано, что «организация встреч мастеров кино со зрителями с целью пропаганды лучших произведений киноискусства может проводиться только через бюро пропаганды советского кино. Оплата труда за выступление перед началом демонстрации кинофильма производится по ставкам, предусмотренным в положении, утвержденном Министерством культуры СССР по

согласованию с Госкомтруда СССР и ВЦСПС».

Продрались сквозь жесткие, предельно ясные формулировки этого официального документа вроде бы невозможно. Но зачем продираться? Надо составить собственный документ, в котором тем же языком, строгим и непрекаемым, узаконить желаемое. Так появилось на свет временное положение об оплате, составленное в управлении кинофикации специально к приезду актера: «В практику работы кинесети стали внедряться

ВЫХОДИТ, не ошиблись кинофигуры, знали, чем взять за живое строптивую публику? И к чему ироничный тон, если людям сделали доброе дело! К разговору на эту тему мы еще вернемся, а пока посмотрим, чем, кроме успеха у зрителей, завершатся эти гастролы.

Желанную премию вручили всем, кто способствовал успешному выполнению еще вчера недостижимого плана, — от начальника управления до кассира кинотеатра. Это первый ожидае-

должительными, сопровождались песнями под аккомпанемент гитары, не менее 40—50 минут».

Главный контролер-ревизор — прокурор Новгородской области: «На выплату премий работникам кинотеатров и дирекции кинесети за март необоснованно израсходовано 1.370 рублей и еще 1.640 рублей на премии, выплаченные при подведении итогов соцсоревнования».

Из приказа начальника управления А. Полякова: «За грубые нарушения финансовой дисциплины директору кинесети объявить строгий выговор, гл. бухгалтеру — выговор».

Из решения Новгородского облисполкома: «За серьезные

лемам. Сегодня одним прокатом фильмов, конечно же, не одолеть планы, растущие «от достигнутого». Но это вовсе не означает, что выход один: заманить зрителя очередной «звездой» или игральными автоматами, спешно установленными в фойе кинотеатра. Есть немало других способов привлечения зрителей, иных форм кинопропаганды: абонементы, циклы, ретроспективы, организация кинолекториев и кино клубов — кстати, весьма подходящее ме-

распоряжаться дарованием известных исполнителей.

Между тем в жизни все складывается совершенно иначе. На каждом шагу мы встречаемся с нелепыми ситуациями, которые ставят в униженное положение актера, не позволяя удовлетворять интерес зрителей, сокращают доходы государства. Прежде всего я имею в виду жесткий лимит концертов. Поразительная вещь: чем выше мастерство артиста, чем популярней он, тем меньше законная норма его выступлений. Можно ли, например, считать нормой для Л. Зыкиной, И. Кобзона и Л. Лещенко четыре концерта в месяц? Правда, этим и другим исполнителям, которым присвоена высшая категория, разрешены две нормы выступлений. Всем остальным — ни-ни. Здесь нет никакой логики. Пока артист популярен, пока он способен выступать в полную силу, в полный голос, он должен делать это, не оглядываясь на запретительные знаки. Сейчас на каждый концерт сверх нормы требуется специальное решение Министерства культуры СССР. А оно принимает их с большой неохотой, косясь в сторону Министерства финансов.

Почему? Казалось бы, сейчас самое время задуматься, разумны ли запреты, установленные в 1972 году и ужесточенные до предела несколько лет назад. Напомню: один рубль, затраченный на организацию выступления любимым исполнителем, приносит устроителям, то есть государству, почти сорок рублей прибыли. Это — если говорить только об экономической стороне дела, о рентабельности. Так вот вместо того, чтобы, следуя пожеланиям публики и экономическим интересам, поощрять выступления «звезд», делается все, чтобы они как можно реже появлялись на концертных площадках. Парадокс: мастеров крепко держат за полу, зато настаежь распахивают двери перед теми, на кого зритель уже не идет. Среди людей, от которых зависит решение подобных вопросов, бытует мнение: нас не поймут, если дать возможность зарабатывать такие большие деньги. Отчего же не поймут? Ведь зарабатывать, а не присваивать чужие! В конце концов каждый может сам выйти на сцену, чтобы столь же «легко» заработать «неслыханный» гонорар. Маловероятно? Тогда откуда это наивное предствление о легких заработках? И почему получать честно заработанные деньги — безнравственно, а держать за кулисами талант, встречи с которым ждут

миллионы зрителей, толкать его и администраторов на поиски черного хода — это в порядке вещей?

Заработанные деньги — честные деньги. Кумиру публики есть что дать взамен и государству, и всем нам. Считать надо другое. Почему, скажем, эстрадная певица, собирающая многотысячную аудиторию во дворцах спорта, получает за свое выступление втрое меньше, чем «филармоническая», которая поет в камерном зале для сотни слушателей? Почему притягательный для миллионов людей исполнитель по рукам и ногам связан низкой концертной ставкой, вынуждающей его искать прибавок, охотно откликаться на заманчивые предложения со стороны?

Сто тысяч «почему».

НЕПОВОРОТЛИВАЯ, недально-видная система оплаты, уложенная в прокрустово ложе «от и до», кроме всего прочего, не позволяет сегодня вовремя выявлять новые «звезды», растить таланты. Она наносит огромный экономический ущерб, сказывается на идейно-художественном уровне концертов, поскольку вместо молчащих «до следующего месяца» мастеров концертные организации нередко вынуждены выпускать на подмостки сцены ремесленников, не способных никого ни увлечь, ни зажечь, — надо же хоть чем-то заполнять пустоту концертной площадки.

...Готовя эту статью, я разговаривал со многими специалистами, причастными к миру искусства. И все, с кем я встречался, утверждали: нет такого администратора и актера, которые бы не искали лазейки, чтобы нарушить инструкции и положения, обойти их.

Но если так, если инструкции отстали от быстро меняющейся жизни, значит, остается лишь одна возможность навести в этом деле порядок: изменить сами инструкции.

Наверное, такая точка зрения вызовет у кого-то возражения — вопросы эти не раз уже ставились, а положение не меняется. Сегодня, когда во всех сферах жизни наводится порядок и все большее внимание уделяется гласности, пришло время и в нашем случае выслушать все заинтересованные стороны, сопоставить разные точки зрения.

В. НЕВЕЛЬСКИЙ,
соб. корр. «Известий».

НОВГОРОД — МОСКВА.

ЗВЕЗДЫ, ЗРИТЕЛИ И БУХГАЛТЕР

сеансы-концерты — творческие встречи кинозрителей с актерами театра и кино, при которых ими организуются концерты. Ставка актеру за выступление определяется на договорных началах. Цены на билеты не предусматривают такое мероприятие. Учитывая, что творческие встречи с популярным артистом пользуются успехом у населения и проводятся в исключительных случаях, дирекции кинесети предоставляется право по согласованию с управлением определять цену посещения сеанса-концерта».

Итак, выход из тупика найден. Утром спозаранку нарочный, оседлав такси, пустился в дальний путь. После обеда первые зрители уже приветствовали дорогого гостя. И началось: шесть выступлений в день приезда, девять назавтра, одиннадцатый в день отъезда... Времени перед сеансом едва хватало на благодарственное слово организаторов, вручение любимцу публики цветов и сувениров, после чего тот, исполнив несколько песен под гитару и торопливо ответив на несколько вопросов, опростометью мчался к выходу: на улице его ждало такси, а в конце короткой дороги — очередная «концерт».

С размахом поставленная реклама сделала свое дело: билеты раскупали сотнями по коллективным заявкам. Неорганизованная публика, тоже желавшая узреть актера не на экране, а воочию, толпилась у кинотеатров в надежде на «лишний билетик». И кое-кому, говорят, повезло.

мый и, так сказать, реально осязаемый итог. Но был и второй, неожиданный. На беду предприимчивых кинофиксаторов нашумевшими гастроллями занялся опытный специалист местного контрольно-ревизионного управления. Человек дотошный, вездливый, он быстро докопался до сути и тогда...

Впрочем, предоставим слово документам, подшитым в пухлую папку.

Из акта ревизии: «Боярскому М. С. за проведение 30 творческих встреч со зрителями по двум ведомостям выплачено 2.591 рубль 80 копеек. Согласно договоренности управления кинофикации с Боярским ему платили по 100 рублей за выступление. Фактически он провел 26 встреч».

Из объяснительной записки директора кинесети Н. Никандровой: «На протяжении длительного времени поступали многочисленные заявки жителей, коллективов предприятий и организаций с просьбой пригласить популярного артиста М. Боярского. Переговоры с ним шли долго... Государственный план не выполнялся. Управление принимало различные меры по формированию репертуара, но они не помогли. Начальник управления тов. Поляков поручил уговорить Боярского о приезде за любую стоимость. Т. к. только он мог спасти план».

В последний день работы с актером был произведен расчет с учетом подоходного налога. Боярский стал настаивать на выплате полной суммы, сказал, что ему нет дела до налога, грозил подать в суд, обвинял новгородцев в несправедности, заявил, что рассказчик об этом всем актерам и никто из них в Новгород больше не придет. Поэтому мы составили дополнительную ведомость и приписали четыре встречи».

Из объяснения директора кинотеатра «Родина» А. Колпаковой: «Выступления были про-

недостатки в работе начальнику управления кинофикации объявить строгий выговор».

Это был последний раскат грома. Премии в кассу возвращены, тысячи рублей валового сбора сняты с плана. Незаконная прибыль перечислена в госбюджет. Гроза прошла. Все вздохнули с облегчением, в том числе и гастролер. При встрече с Боярским я спросил его: «Не кажется ли вам, что это неприлично?» — «Неприлично? — изумился он. — Если зритель остался доволен, значит, ничего плохого я не совершил».

ТАКОВ вкратце сюжет. А теперь самое время задуматься над происшедшим, попытаться понять логику поведения всех действующих лиц, тем более что сюжет расхожий, а в документах контрольно-ревизионных органов полным-полно других имен, хорошо нам известных.

Начнем с руководителей новгородской кинофикации. Они убеждены, что сделали доброе дело, что встреча с популярным артистом надолго останется в памяти благодарных зрителей, не избалованных визитами знаменитостей. Не спорим, но к чему это стремление заполучить популярного актера во что бы то ни стало и — в прямом смысле — любой ценой? Подобная практика порочна уже хотя бы тем, что вносит хаос в саму организацию гастролей, приучает к торгам, подрывает авторитет и звезд, и искусства.

Да, кинофиксаторам приходится быть находчивыми. Отне-мемся с пониманием к их проб-

сто для встреч с интересными людьми, с теми же актерами и режиссерами. Там, где есть система в работе со зрителями, коммерческая киноточка становится настоящим домом киноискусства, а ее работникам нет нужды глотать валидол при одном взгляде на цифры плана.

Разумеется, такая работа требует инициативы, изобретательности, риска, наконец. Но не изворотливости, образец которой продемонстрировали новгородские кинофиксаторы.

ТЕПЕРЬ о другой, гораздо более щекотливой, проблеме. Ничуть не оправдывая поведение актера, хочу сказать, что во все времена был и всегда будет высокий спрос на «звезд». Популярны у зрителей сегодня, сейчас, они идут, что называется, нарасхват. Тьма заявок на их выступления поступает в Мос., Лен., Рос-и Госконцерт. Их заманивают к себе щедрыми посулами представители обществ «Знание» и книголюбов, творческих союзов и дворцов спорта, домов культуры и крупных предприятий. Тут надо сделать оговорку: наши ведущие артисты охотно откликаются на многие предложения и выступают перед всевозможными аудиториями на общественных началах. Традиция эта жива и, не сомневаемся, будет процветать и впредь. Но в данном случае разговор о другом. Удовлетворить спрос на все заявки невозможно. Значит, надо разумно регулировать его, бережно, не пренебрегая экономической стороной дела,